

Се Синь всё не спешил высказывать своё мнение, и кто-то из чиновников не выдержал:

— Государство не может ни дня оставаться без правителя...

— Вдовствующая императрица временно исполняет обязанности при печати, а сановники и чиновники девяти рангов исправно несут службу, так что двор по-прежнему функционирует в обычном режиме, — Се Синь улыбнулся, но в его улыбке чувствовалась угроза. — Или же, господа, вы столкнулись с такой проблемой, которую способен решить только сам Сын Неба?

Он обвел взглядом присутствующих:

— Что это за важное дело? Не стесняйтесь, расскажите, дайте и мне послушать. Быть может, я сумею помочь вам разобраться и предложу какое-нибудь решение.

Стоило ему произнести эти слова, как кто осмелился бы возразить?

Великий сыкун поспешил поддакнуть:

— Пусть трон пустует, но спешить нельзя. На кону судьба всего государства Наньчжао, поэтому излишняя осторожность здесь не повредит.

Утреннее собрание началось в час кролика, а сейчас солнце уже стояло в зените.

Чиновники спорили всё утро. Сами-то они не устали, а вот низшие чины, вынужденные стоять по стойке смирно, уже изнывали от боли в пояснице, а в горле у них пересохло.

Многих уже одолевал голод, животы предательски урчали, что выглядело крайне неловко.

Позиция канцлера Се была ясна: вопрос откладывается до лучших времен.

Раз уж три высших сановника согласились с ним, остальные и подавно не смели перечить.

Евнух пронзительным голосом провозгласил окончание аудиенции, и многие чиновники, словно спасаясь от пожара, бросились прочь из дворца Цзяншань — напрямик в уборные.

В людском потоке Линь Цэ остался стоять на месте, снова встретившись взглядом с Чжоу Цзэи, который тоже не спешил покидать зал.

Когда толпа поредела, Линь Цэ развернулся и широким шагом вышел из дворца.

Чжоу Цзэи выждал немного и тоже молча удалился.

Се Синь с любопытством наблюдал за ними, издал насмешливый смешок и, окруженный свитой льстивых чиновников, также покинул дворец Цзяншань.

Несколько лет назад Сунь Юдэ по приказу императора Сюаньу был отправлен в Шобэй в качестве военного инспектора, а заодно и присматривал за бытом Линь Цэ. В прошлом он был санци чанши при дворе.

Сегодня, когда Линь Цэ отправился на аудиенцию, он тоже вошел во дворец и дожидался снаружи.

Как только Линь Цэ вышел, Сунь Юдэ поспешил к нему навстречу и, следуя за ним,

направился к дворцовым воротам.

— Этот Се Синь, какая у него ко мне неприязнь?

Ситуация при дворе была сложной, все стороны сплелись в тугой узел интриг.

Линь Цэ долгое время находился в Шобэе и никогда не водил дел со столичными чиновниками. Но он занимал высокий пост и не состоял ни в каких группировках, чем невольно нажил себе врагов среди влиятельных семей и сановников, привыкших действовать сообща.

— Семья Се — старинный аристократический род, у них глубокие связи с домом Чжун, — Сунь Юдэ прослужил чанши более десяти лет и знал всё о знатных фамилиях Наньчжао. — Канцлер Се и молодой генерал Чжун знакомы с детства, говорят, они не разлей вода, дружны, как братья.

Дом Чжун, возглавляющий армию Чжэньнань, — потомственные военные, чья слава длится столетиями. Они всегда свысока смотрели на армию Чжэньбэй, вышедшую из простолюдинов.

Однако император Сюаньу благоволил армии Чжэньбэй, солдаты там получали жалованье чуть выше, чем в других войсках, и старый генерал Чжун уже давно выражал недовольство этим фактом.

Молодой генерал Чжун — его родной внук, будущий главнокомандующий армией Чжэньнань.

Линь Цэ немногим старше него, но его слава и авторитет куда выше, поэтому молодой Чжун наверняка затаил на него обиду.

Се Синь и молодой Чжун — друзья с малых лет, их узы крепки, так что дома Се и Чжун, объединившись, естественно, враждебно настроены к Линь Цэ.

Сунь Юдэ со вздохом добавил:

— Хотя канцлер Се не заявлял открыто, кого из принцев он поддерживает, это точно не Хуай-ван.

Другие принцы и князья, давно обосновавшиеся в столице, пытались любыми путями привлечь Се Синя на свою сторону — дарили жемчуга, драгоценности, редкие картины и свитки, не скупясь на подарки.

Лишь Чжоу Цзэи не имел с ним никаких связей.

Если бы вдовствующая императрица смогла убедить Се Синя поддержать Хуай-вана, Линь Цэ здесь был бы вовсе не нужен.

Именно потому, что ей не удалось перетянуть канцлера на свою сторону, она и вызвала Линь Цэ в столицу, чтобы тот стал противовесом Се Синю.

Линь Цэ тоже не выразил своей позиции, но его фраза о том, что важны таланты, а не кровное родство, и что сын преступника — не помеха, уже выдавала его предпочтения.

— Се Синь хочет вынудить меня открыться, — холодно усмехнулся Линь Цэ. — Если я прямо заявлю о поддержке Чжоу Цзэи, он тут же при всех обвинит его в том, что тот недостойн трона.

Власть вдовствующей императрицы ограничена внутренними покаями. Среди внешних чиновников у неё немного сторонников, да и ранги у них невысоки.

Три высших сановника заглядывают в рот канцлеру Се. Если тот открыто выступит против кандидатуры Чжоу Цзэи, шансы последнего занять трон, и без того ничтожные, окончательно исчезнут.

Они уже подходили к воротам дворца, когда высокая фигура преградила им путь.

Нин Юэчжи, кривя губы в ядовитой, змеиной усмешке, смотрел на Линь Цэ с холодным презрением. Несмотря на его привлекательную внешность, он вызывал лишь отвращение.

— Генерал, вдовствующая императрица желает вас видеть, — прохрипел он.

Линь Цэ не удивился: после утреннего собрания императрица Дун непременно захочет обсудить план действий. Но Нин Юэчжи специально дождался, пока они пройдут такой путь, и только у самых ворот преградил им дорогу, заставляя возвращаться — очевидно, что он делал это лишь ради того, чтобы поиздеваться.

Линь Цэ бросил на него косой взгляд и, проигнорировав, направился напрямик к дворцу Чаннин.

Как внешнему чиновнику, ему не положено бывать во внутренних покаях.

К счастью, император Сюаньэ не взял себе ни одной наложницы, и гарем пустовал уже десять лет, лишь императрица жила во дворце Чаннин.

Когда он вошел, императрица уже отослала слуг, внутри были только она и Чжоу Цзэи.

Нин Юэчжи проследовал за Линь Цэ, а Сунь Юдэ прикрыл за ними двери и остался снаружи.

— На сегодняшнем собрании генерал уже видел других принцев и князей, — императрица перешла сразу к делу. — Как нам сделать так, чтобы И-эр беспрепятственно взшел на престол? Есть ли у генерала дельный совет?

— Я всего лишь военный, привык воевать, а не плести интриги при дворе, — Линь Цэ холодно усмехнулся. — Какие уж тут советы? Что вдовствующая императрица прикажет, то я и исполню.

— Зачем же такая скромность, генерал? — императрица не обиделась на его дерзость. — Сегодня вы сражались с канцлером Се на словах, как на мечях, и ничуть не уступили. С тех пор как Се Синь стал канцлером и сосредоточил в руках огромную власть, вы — первый, кому удалось дать ему отпор и даже одержать верх. Ваши манеры, красноречие и стратегический ум вызывают у нас с Хуай-ваном лишь глубокое восхищение.

Линь Цэ равнодушно ответил:

— Вы мне льстите.

— Вы видели позицию Се Синя. Я много раз пыталась подкупить его, предлагая бесценные сокровища, но он всё отвергал. Мне так и не удалось узнать, чью сторону он занимает.

Линь Цэ усмехнулся:

— Единственное, в чем можно быть уверенным: кого бы я ни поддержал, он будет против.

Он покосился на Чжоу Цзэи:

— Если вы не найдете способ укротить его, этот трон вам не видать.

Чжоу Цзэи поджал губы, промолчав.

Его взгляд был полон печали, словно он был обижен, что невольно вызывало жалость.

Будь он женщиной, Линь Цэ, возможно, смягчился бы. Но он был мужчиной, и это лишь раздражало генерала, которому хотелось отправить его в лагерь на пару недель, чтобы выбить из него эту изнеженность.

— Я, конечно, буду искать способ, но мне нужна и ваша помощь, генерал. Сегодня, благодаря вам, Се Синь отложил вопрос о выборе правителя, и для нас это лучший результат.

Никто и не надеялся, что чиновники сразу согласятся признать Хуай-вана.

— Я не могу разузнать намерения Се Синя, остальные чиновники выжидают, а другие принцы наверняка сделают всё возможное, чтобы переманить его. Надеюсь, в это время вы приложите усилия и найдете верное решение. Как только И-эр взойдет на престол, вы сможете с почетом вернуться в Шобэй.

Обсудив дела, императрица взглянула на Нин Юэчжи:

— Уже за полдень, распорядись, чтобы принесли обед, генерал Линь...

— В этом нет нужды, — Линь Цэ гордо развернулся. — Прошу позволения удалиться.

— Юэчжи, проводи генерала Линь.

— И этого не нужно, — Линь Цэ, не оборачиваясь, зашагал прочь из дворца Чаннин.

Провожать его будет Нин Юэчжи? Это лишь вызовет лишнее раздражение.

Его статная фигура быстро скрылась из виду.

— Я думала, он просто вояка, не способный на словесные баталии, и хотела лишь воспользоваться его военной силой, — с восхищением и легкой досадой произнесла императрица. — Не ожидала, что он окажется столь способным. Но этот его скверный характер... нужно найти способ приструнить его. Даже когда ты, И-эр, сядешь на трон, пока власть не укрепится, он будет нужен, чтобы держать чиновников в страхе.

Чжоу Цзэи спокойно кивнул:

— Я понимаю, бабушка.

Ему нужно найти рычаг давления на Линь Цэ, иначе всё может пойти не по плану.